

С 23 сентября по 12 октября 2024 года в галерее «С.П.А.С.» проходит выставка трёх петербургских художников: **Анатолия Анненкова, Виктории Винокуровой и Ларисы Ковбенко** под названием «**Большое путешествие Н.Рериха**». На выставке представлены работы членов **Международной ассоциации художников и деятелей культуры (МАХДК)**.

Истинная память о людях не в пышных надгробных речах и не в высоте надгробного камня. Истинная память и признание народа в продолжении дела, коему служили всю жизнь настоящие люди – дети своей страны, но друзья всего мира.

Так выставка, проходящая сейчас в галерее «С.П.А.С.», которую потом ждёт «гастроль» Петергоф. Это небольшое, но достойное посвящение памяти Николая и Елены Рерих.

Оба супруга прошли вместе большой жизненный путь полный приключений, опасностей, тайн и побед. В их жизни было всё или почти что всё—и гнев семьи когда они сказали друг-другу заветное «Да», и постижение истории родной страны, а также и мудростей востока, буря оваций после выставок картин в славянских странах и кичащейся Европе, и до сей поры не разгаданная до конца связь с миром невидимым, и даже обвинение в шпионаже в пользу Советского союза. Английские власти, тогда ещё много значащие в Азии сделали всё, что б их Тибетская экспедиция стала для Рерихов последней... Можно представить их удивление, когда оба супруга вернулись живыми, хоть и скорбя о потере многих местных проводников!

Но главным делом Рерихов было нести просвещение и пробуждать в сердцах людей уважение к искусству. Под руководством Николая Рериха художественная школа при обществе поощрения художеств расширила круг интересов учащихся, и выпускники были уже не просто рисовальщиками – это был хор (к слову, хор там теперь у них тоже был!) всесторонне образованных людей, и как нестранно, мастеров для прикладного искусства в разных стилях. Что очень было своевременно для Века модерна, когда красота должна была стать вездесущей.

На протяжении всей жизни Рерихи много путешествовали, занимались археологией, изучали историю, везде и всегда помня Историю Древней Руси, что Рерих отражал в своих полотнах, а в зрелые годы много ратовали за создание Всемирной организации защиты культурных ценностей.

Так в маленьких, уютных залах галереи нам раскрывается красота древних стен и башен русских городов и величие гор, помнящих шаги Рерихов.

На картинах Виктории Винокуровой непосредственно и легко экспрессивной кистью передана сила и монументальная мощь пылающего заката, «обжигающего» листья и стволы деревьев над спящей уже поляной.

Свежесть прохладной, светящейся –белой стены древней церковки над тугою, студёной до плотности, гладью озера. Они кажутся ещё светлей и свежее в обрамлении, уже поддёрнутых едва заметною тонкою отметенной осени, только начавших редеть, становиться прозрачнее, крон деревьев.

У следующей картины нас околдовывает новая магия мощи стариннейших стен города Новгорода. Это подчёркнуто спокойным, задумчивым, как взгляд мудрого старца подбором цветов, и необычным подходом к наложению красок: стены и башни так тонко тронуты краской, что фактура зернистого «патриархального» холста, очень заметна и становиться полноправным участником композиции, а тонкие, хрупкие деревца, уж почти потерявшие свой роскошный осенний наряд, напротив—прописаны плотно, густо.

Все картины художницы представляют собою, единый ансамбль, где контрасты не спорят, а поддерживают друг друга. Так спокойная первозданная сила Валаамских камней и твердынь (и природных, и рукотворных) на картинах Ларисы Ковбенко, сменяется трепетной негой и мимолётной свежестью цветущего внешнего сада, и торжественным великолепием горы, покоящейся под заходящим солнцем, под ясным, зорким небом, среди желтеющих, прощающихся с летним теплом долгих трав.

Сделав всего пару шагов, перейдя в другой зал, мы уже на пути к Гималайским горам. И вот уж пред нами пылает закат на картинах Анатолия Анненкова, отраженный лихими пастозными взмахами кисти! Краски горят и одновременно просто налиты холодом и величием горного перехода.

И пламенеющие закаты, тяжкая, но полная силы поступь троп среди вечных снегов, переданных широкими чёткими мазками, вдруг сменяется глубокой плотно, но почти невесомо написанной синевою, со сквозящем лиловым оттенком, вечера в священном, сакральном месте... Она буквально обступает нас своей лиловатым спокойствием, а в нём ещё ярче, совершение лаконичные очертанья священных предметов и ещё звонче яркие цвета, почти уже ушедшие во тьму, джалама—полосок ткани, иногда со священными текстами и мандолами. Несмотря на впечатление от волшебной красоты, я не могла не ощутить какого труда стоило художнику творить в таких условиях, даже если он делал там только эскизы и наброски!

Снимаю шляпу.

Краски и цвета, ясные контуры на всех картинах, словно бы шлют свои вибрации зрителям под мудрым взглядом человека с двух портретов. Особенно примечателен портрет Николая Рериха, сделанный искусными, чёткими штрихами. С техническим совершенством Серебряного века и философским подходом храмовых свитков востока, предназначенных для медитативного созерцания в полумраке. Хотя кажется наоборот – это художника с портрета созерцает зал и зрителей.

Даже для искушённого зрителя удивительно, как небольшие полотна дарили чувство входа в пространство картины.

Как и в Серебряном веке, когда творили Рерихи, на выставке нашлось место синтезу искусств: журналист и поэтесса Ирина Нэртис на открытии прочла несколько своих стихов

В её стихах простые слова так же естественны и гармонично сплетены в единое чувство и порыв, как полевые цветы, клонимые ветром. И так же оставляют за собою богатый, светлый тёплый аромат. Знакомый всем и вечно новый.

Так много этих простых, и уместно изысканных стихов «расцвели» под впечатлением от вечной красоты природы.

Они, наверное, найдут путь к сердцу каждого, поскольку слова, которые в них звучат и которые мы часто говорим, здесь они не просто сказаны, а вплетены в гармонию. Звучат и значат.

Я же просто по-человечески была впечатлена стихами о дружбе. Об этом чувстве так не много слов, хотя все пишут о любви, но разве меньше значит это чувство, которое нам так необходимо с начала жизни до её конца?

Об этой выставке можно сказать пословицей «мал золотник, да дорог». В этой небольшой выставке зритель ощущает не подвластный времени свет великого наследия и вечного восхищения красотой.

Шабашова Елизавета Александровна,
искусствовед

28.09.2024 г.